

RU

Предикативное спряжение неглаголов в центральном диалекте мокша-мордовского языка

Иванова Г. С., Бутылов Н. В., Сайгутина К. И.

Аннотация. Цель настоящей работы – выявить особенности в предикативном спряжении неглагольных частей речи в центральном диалекте. Внимание уделяется именным частям речи, а также послелогам и отрицательным частицам, принимающим участие в спряжении отрицательной формы глагола. Данная работа является продолжением уже имеющихся исследований в области словоизменения в диалектах мокша-мордовского языка. Научная новизна заключается в том, что спряжение неглаголов в мокша-мордовском языке до конца не изучено, а в центральном диалекте вообще рассматривается впервые. В результате анализа диалектного материала было выявлено следующее: в центральном диалекте неглагольные части речи – существительные, прилагательные, числительные, местоимения, наречия, даже послелог и некоторые частицы – могут принимать предикативные аффиксы, выражающие лицо, число и время совершения действия, изменяясь по трем лицам (1-му, 2-му, 3-му), двум числам (единственному и множественному) и двум временам (собственно настоящему и прошедшему). Предикативные аффиксы присоединяются как к основе, так и к посессивным аффиксам, а также падежным формантам инессива, компаратива, абессива. Согласно закону сингармонизма, большинство аффиксов выступают в двух вариантах.

EN

Predicative conjugation of non-verbs in the central dialect of the Moksha language

Ivanova G. S., Butylov N. V., Saigutina K. I.

Abstract. The work aims to identify the peculiarities in the predicative conjugation of non-verbal parts of speech in the central dialect. Attention is paid to the nominal parts of speech, as well as postpositions and negative particles that are involved in the conjugation of the negative form of the verb. This work is a continuation of the existing research in the field of inflection in the dialects of the Moksha language. The scientific novelty lies in the fact that the conjugation of non-verbs in the Moksha language has not been fully studied and this work is the first to consider it in the central dialect. As a result of analysing the dialect material, the following has been revealed: in the central dialect, non-verbal parts of speech, i.e. nouns, adjectives, numerals, pronouns, adverbs, even postpositions and some particles, can take predicative affixes expressing the person, number and time of the action, changing in three persons (1st, 2nd, 3rd), two numbers (singular and plural) and two tenses (present and past). Predicative affixes are added both to the word stem itself and to possessive affixes, as well as case formants of the inessive, comparative and abessive. According to the law of vowel harmony, most affixes appear in two versions.

Введение

Актуальность исследования продиктована необходимостью изучения словоизменительных возможностей неглаголов в диалектах мокша-мордовского языка, уточнением имеющихся диалектных данных для составления комплексного труда по диалектологии мокшанского языка. Дело в том, что в мокшанском диалектном ареале предикативное спряжение исследовано не до конца, отдельный интерес для ученых представляют неглаголы, обладающие способностью изменяться по предикативному спряжению, принимая глагольные аффиксы лица. Данные аффиксы являются также носителями единственного и множественного числа, настоящего и прошедшего времени.

Центральный диалект мокша-мордовского языка занимает достаточно большую площадь, распространяясь по территории Краснослободского, Темниковского, Атюрьевского, Рузаевского, Ковылкинского районов

Республики Мордовия. Он не является однородным ни в плане фонетики, ни в плане морфологии, однако большинству говоров центрального диалекта свойственна сорокафонемная система, в которую входят семь гласных и тридцать три согласных. Вокалическая система сохранила финно-угорскую прафонему *ä, которая в экающих и икающих диалектах мокша-мордовского языка полностью утрачена (Цыганкин, Иванова, 2019; Кабаева, Дивеев, 2020; Иванова, Поляков, Чинаева и др., 2017). В консонантной системе центрального диалекта в период самостоятельного развития мокшанского языка появились четыре глухие переднеязычные согласные *L, L', R, R'* и одна среднеязычная *J*, в мордовском языкознании их называют глухими «сонорными», так как свое развитие они получили от сонорных *l, l', r, r', j* в результате регрессивной ассимиляции последних. Фонетические особенности центрального диалекта находят свое проявление и в предикативном спряжении.

Для реализации поставленной цели необходимо было решить следующие задачи:

1. Определить круг неглагольных частей речи, принимающих участие в предикативном спряжении.
2. Описать изменение имен в настоящем времени и особенности присоединения предикативных аффиксов.
3. Выявить специфику употребления предикативных аффиксов в прошедшем времени и специфику их агглютинации.
4. Определить особенности употребления предикативных аффиксов при изменении наречий, послелогов и частиц.

Материал для исследования был собран авторами во время диалектологических экспедиций на территории вышеназванных районов Республики Мордовия с применением программы-вопросника, отражающего диалектные особенности фонетики и морфологии мокшанских диалектов. Также использован ценный диалектный материал следующего словаря: H. Paasonens Mordwinisches Wörterbuch = Мордовский словарь Х. Паасонена: in 4 Bdn. / Suomalais-ugrilainen seura. Helsinki, 1990-1996. Bd. 1. A – J. Bd. 2. K – M. Bd. 3. N – R. Bd. 4. S – Ž, собранный ученым в конце XIX в. на территории современной Мордовии, в том числе и в населенных пунктах, относимых профессором А. П. Феоктистовым (1990, с. LXXIV-LXXIX) в своей диалектной классификации к центральному диалекту.

В качестве основных методов исследования были определены описательный, экспериментально-аналитический: первый использовался при синхронической регистрации языковых фактов и явлений; приемы второго метода дали возможность управлять речевым поведением информанта для получения максимально достоверного диалектного материала.

Теоретическая база исследования. При раскрытии проблемы мы опирались на работы исследователей по мордовским языкам (Бубрих, 1953; Евсевьев, 1963; Жебраткина, Иванова, 2022; Керестеш, 2017; Ломакина, 1975; Серебренников, 1967; Феоктистов, 1990). История развития «сказуемого изменения» неглагола в мордовских языках представлена в работе Д. В. Бубриха «Историческая грамматика эрзянского языка», где этому явлению подвержено «всякое, за небольшими исключениями, слово, оказывающееся в позиции сказуемого» (1953, с. 217), а время формирования сказуемого изменения он относит к мордовскому периоду (Бубрих, 1953, с. 259). М. Е. Евсевьев отождествлял сказуемое в мордовских языках, выраженное любой частью речи, с глаголом, который и «изменяется как глагол» (1963, с. 115). Основные положения в выделении глагольных и именных парадигм нашли отражение в научных грамматиках, изданных под редакцией М. Н. Коляденкова (ГМЯ, 1962), Д. В. Цыганкина (ГМЯ, 1980), Н. С. Алямкина (МКМ, 2000). Данная проблема всегда интересовала мокшанских диалектологов: в монографических исследованиях С. З. Деваева и Р. В. Бабушкиной рассматриваются словоизменительные системы средне-вадского (Деваев, 1963) и темяшевского диалектов (Бабушкина, 1966) мокша-мордовского языка; в работах С. И. Липатова (1972) описаны парадигмы спряжения рыбкинско-мамолаевских говоров; на словоизменительный потенциал мокшанской речи Пензенской области в своем исследовании обратила внимание К. И. Ананьина (1974); реляционные возможности существительного, личных и отрицательных местоимений рассматривает в своих работах Г. С. Иванова (2020; Иванова, Жебраткина, 2020).

Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее результатов в процессе преподавания дисциплин «Диалектология мокшанского языка», «Современный мокшанский язык» (фонетика, фонология, морфология, морфонология) в высших учебных заведениях Республики Мордовия, при составлении учебников и учебно-методических пособий по данным дисциплинам, написании курсовых и выпускных работ в бакалавриате и магистратуре.

Обсуждение и результаты

В мордовских языках неглагольные части речи, принимая глагольные (предикативные) аффиксы 1-го, 2-го, 3-го лица, изменяются по предикативному, или сказуемостному, спряжению. Название спряжения связано с тем, что неглагол присоединяет такой аффикс, выступая в роли предиката.

В центральном диалекте мокша-мордовского языка предикативному спряжению подвержены все неглагольные знаменательные части речи, и изменяемые, и неизменяемые, а из служебных – послелогов и частицы, все они принимают те же личные аффиксы, что и глагол.

Предикативные аффиксы 1-го, 2-го лица в презенсе выступают в двух вариантах – палатальном и веларном – и присоединяются к непроемной или произвольной основе согласно закону сингармонизма, который действует в большинстве финно-угорских языков, в том числе и в мордовских (Серебренников, 1967; Цыганкин, Иванова, 2019) (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Предикативное спряжение неглаголов в настоящем времени

А – 1-е л.

Единственное число	Множественное число
<i>-ан/-ян</i> Мон врач-ан 'я врач' Мон од-ан 'я молодой' Мон ингол-ян 'я впереди' Мон васенц-ян 'я первый' Мон кос-ан 'я где' Мон тос-ан 'я там' Мон кудть вакс-ан 'я (нахожусь) около дома' Мон ваг-ан 'я вот'	<i>-тама/-тяма</i> Минь врач-тама 'мы врачи' Минь от-тама 'мы молодые' Минь инголе-тяма 'мы впереди' Минь васенце-тяма 'мы первые' Минь косо-тама 'мы где' Минь тосо-тама 'мы там' Минь кудть ваксо-тама 'мы (находимся) около дома' Минь ваго-тама 'мы вот'

Б – 2-е л.

Единственное число	Множественное число
<i>-ат/-ят</i> Тон врач-ат 'ты врач' Тон од-ат 'ты молодой' Тон ингол-ят 'ты впереди' Тон васенц-ят 'ты первый' Тон кос-ат 'ты где' Тон тос-ат 'ты там' Тон кудть вакс-ат 'ты (находишься) около дома' Тон ваг-ат 'ты вот'	<i>-тада/-тяда</i> Тинь врач-тада 'вы врачи' Тинь от-тада 'вы молодые' Тинь инголе-тяда 'вы впереди' Тинь васенце-тяда 'вы первые' Тинь косо-тада 'вы где' Тинь тосо-тада 'вы там' Тинь кудть ваксо-тада 'вы (находитесь) около дома' Тинь ваго-тада 'вы вот'

В – 3-е л.

Единственное число	Множественное число
– Сон врач 'он врач' Сон од 'он молодой' Сон инголе 'он впереди' Сон васенце 'он первый' Сон коса 'он где' Сон тоса 'он там' Сон кудть ваксса 'он (находится) около дома' Сон вага 'он вот'	<i>-т</i> Синь врач-т 'они врачи' Синь от-т 'они молодые' Синь инголе-т 'они впереди' Синь васенце-т 'они первые' Синь косо-т 'они где' Синь тосо-т 'они там' Синь кудть вакссо-т 'они (находятся) около дома' Синь ваго-т 'они вот'

Следует отметить, что агглютинация предикативных аффиксов производится не только к исходной форме (форме номинатива единственного числа неопределенного склонения), но и к некоторым косвенным падежам с пространственным значением:

1) форманту инессива: *школа* 'школа' → *школа-са* 'в школе' → *школа-с-ан* 'я (нахожусь) в школе', *школа-с-ат* 'ты (находишься) в школе', *школа-са-* 'он (находится) в школе', *школа-со-тама* 'мы (находимся) в школе', *школа-со-тада* 'вы (находитесь) в школе', *школа-со-т* 'они (находятся) в школе';

2) форманту компаратива: *ака* 'тётя' → *ака-шка* 'с тётю' → *ака-шк-ан* 'я с тётю', *ака-шк-ат* 'ты с тётю', *ака-шка* 'он с тётю', *ака-шка-тама* 'мы с тётю', *ака-шка-тада* 'вы с тётю', *ака-шка-т* 'они с тётю';

3) форманту абессива: *мяль* 'желание' → *мяль-фтома* 'без желания' → *мяль-фтом-ан* 'я без желания', *мяль-фтом-ат* 'ты без желания', *мяль-фтома-* 'он без желания', *мяль-фтомо-тама* 'мы без желания' и т. д.

В определенном склонении предикативные аффиксы могут присоединяться к номинативу единственного и множественного числа:

1) *пе* 'конец, край' → *пе-ста* 'с конца, с края' → *пе-сто-сь* '(этот, тот) с конца' → *пе-сто-с-ят* 'ты (этот, тот) самый крайний'; *пе-сто-тне* '(эти, те) самые крайние', *пе-сто-тне-тяда* 'вы (эти, те) самые крайние';

2) *мялям* 'память' → *мялям-фтома* 'без памяти' → *мялям-фтомо-сь* '(этот, тот) без памяти' → *мялям-фтомо-с-ян* 'я (этот, тот) без памяти'; *мялям-фтомо-тне* '(эти, те) без памяти' → *мялям-фтомо-тне-тяма* 'мы (эти, те) без памяти' и т. д.;

3) *ветеце* 'пятый' → *ветеце-сь* '(этот, тот) пятый' → *ветеце-с-ят* 'ты (этот, тот) пятый'; *ветеце-тне* '(эти, те) пятые' → *ветеце-тне-тяма* 'мы (эти, те) пятые', *ветеце-тне-тяда* 'вы (эти, те) пятые' и т. д.;

4) *варце* 'верхний' → *варце-сь* '(этот, тот) верхний' → *варце-с-ян* 'я (этот, тот) верхний'; *варце-тне* '(эти, те) верхние' → *варце-тне-тяма* 'мы (эти, те) верхние', *варце-тне-тяда* 'вы (эти, те) верхние' и т. д.;

5) *моли* 'идуший' → *моли-сь* '(этот, тот) идущий' → *моли-с-ян* 'я (этот, тот) идущий', *моли-с-ят* 'ты (этот, тот) идущий'; *молих-не* '(эти, те) идущие' → *молих-не-тяма* 'мы (эти, те) идущие', *молих-не-тяда* 'вы (эти, те) идущие'.

В центральном диалекте мокша-мордовского языка у производных качественных прилагательных с выпавшими конечными согласными *в*, *й* из исторических дифтонгических сочетаний **ув*, **ий* (*ый*) в форме 1-го, 2-го лица единственного числа перед гласным личного аффикса древняя основа восстанавливается, например: *соду* 'в саже' → *содув-ан* 'я в саже', *содув-ат* 'ты в саже'; *сери* 'высокий' → *сери[й]-ан* 'я высокий', *сери[й]-ат* 'ты высокий'.

В форме множественного числа восстановление дифтонгической основы наблюдается на шве морфем перед глухим или сонорным согласным суффикса множественного числа, где под действием регрессивной ассимиляции звонкие *в*, *й* перед глухим согласным *т* (или скрытым глухим согласным) аффикса, оглушаются, например: *содуф-тама* 'мы в саже', *содуф-тада* 'вы в саже'; *сери[й*]-тяма* 'мы высокие', *сери[й*]-тяда* 'вы высокие'.

Проведем параллель с неизменяемыми глагольными частями речи, например с причастием, где сказуемые суффиксы принимают и действительные, и страдательные причастия: *кенярьф-ан* 'я обрадованный', *кенярьф-тяма* 'мы обрадованные', *кенярьф-ат* 'ты обрадованный', *кенярьф-тяда* 'вы обрадованные', однако восстановление и оглушение сонорного *й* из дифтонгического сочетания последовательно прослеживается лишь в действительных причастиях настоящего времени: *вяти* 'ведущий' → *вяти[й]-ян* 'я ведущий', *вяти[й]-ят* 'ты ведущий', *вяти[й*]-тяма* 'мы ведущие', *вяти[й*]-тяда* 'вы ведущие', *вяти[й*]-ть* 'они ведущие'.

Основа на дифтонгическое сочетание восстанавливается также и в некоторых наречиях, где между словообразующей морфемой и предикативным аффиксом появляется интерфиксальный гласный, в свою очередь, препятствующий регрессивному оглушению согласного из сочетания, например: *ал* 'низ' → *алу* 'вниз' → *алув-ан* 'я (нахожусь) внизу', *алув-ат* 'ты (находишься) внизу', *алув[в]-тама* 'мы (находимся) внизу', *алув[в]-тада* 'вы (находитесь) внизу' (ср. в других диалектах: *ал-ан*, *ал-ат*, *ало-тама*, *ало-тада* – дифтонгическое сочетание отсутствует).

Спряжение относительных прилагательных сопровождается дублетным проявлением словообразующего суффикса *-нь*, данная особенность наблюдается в форме 1-го, 2-го лица единственного числа и во всех трех формах множественного числа, например: *ош* 'город' → *оше-нь* 'городской' → *ошен-н-ян* 'я городской', *ошен-н-ят* 'ты городской', *ошен-не-тяма* 'мы городские'; *ошен-не-тяда* 'вы городские', *ошен-не-т* 'они городские'.

Интересная закономерность наблюдается в предикативном спряжении послелогов, которые очень близки в этом плане с наречиями, например: *инголе* 'вперед; перед' → *ингол-ян* 'я вперед', *инголе-тяма* 'мы вперед' – наречия, *кудть инголе-тяма* 'мы (находимся) перед домом'; *кудть ингол-ят* 'ты (находишься) перед домом', *кудть инголе-тяда* 'вы (находитесь) перед домом' – послелогов и т. д. Они могут принимать посессивные аффиксы, к которым присоединяются аффиксы лица, например: (тонь) *инголе-т* 'перед тобой' → (тонь) *инголет-ан* 'я (нахожусь) перед тобой'; (тинь) *инголе-нт* 'перед вами' → (тинь) *инголент-тама* 'мы (находимся) перед вами'; (сонь) *инголе-нза* 'перед ним' → (сонь) *инголензо-тада* 'вы (находитесь) перед ним'.

В данном случае послелогов с пространственным значением относятся не к существительному, а к местоимению.

В прошедшем времени между основой слова и аффиксом лица появляется показатель прошедшего времени *-ль*, восходящий к глаголу-связке *улемс* 'быть' (МКМ, 2000, с. 162) и присоединяемый посредством интерфиксального гласного или без него. В форме множественного числа употребляется глухой вариант *-льх* < *-ль* (см. Таблицу 2).

Таблица 2. Предикативное спряжение неглаголов в прошедшем времени

А – 1-е л.

Единственное число	Множественное число
<i>-(е/о)-л-е-нь</i>	<i>-(о)-т-о-ле-ме</i>
Мон <i>враче-лень</i> 'я был врачом'	Минь <i>врачто-леме</i> 'мы были врачами'
Мон <i>одо-лень</i> 'я был молодым'	Минь <i>отто-леме</i> 'мы были молодыми'
Мон <i>инголе-лень</i> 'я был впереди'	Минь <i>инголето-леме</i> 'мы были впереди'
Мон <i>васенце-лень</i> 'я был первым'	Минь <i>васенцето-леме</i> 'мы были первыми'
Мон <i>косо-лень</i> 'где я был'	Минь <i>косото-леме</i> 'где мы были'
Мон <i>тосо-лень</i> 'я был там'	Минь <i>тосото-леме</i> 'мы были там'
Мон <i>кудть вакссо-лень</i> 'я был около дома'	Минь <i>кудть вакссото-леме</i> 'мы были около дома'
Мон <i>ваго-лень</i> 'я был вот'	Минь <i>вагото-леме</i> 'мы были вот'

Б – 2-е л.

Единственное число	Множественное число
<i>-е/о-л-е-ть</i>	<i>-то-ле-де</i>
Тон <i>враче-леть</i> 'ты был врачом'	Тинь <i>врачто-леде</i> 'вы были врачами'
Тон <i>одо-леть</i> 'ты был молодым'	Тинь <i>отто-леде</i> 'вы были молодыми'
Тон <i>инголе-леть</i> 'ты был впереди'	Тинь <i>инголето-леде</i> 'вы были впереди'
Тон <i>васенце-леть</i> 'ты был первым'	Тинь <i>васенцето-леде</i> 'вы были первыми'
Тон <i>косо-леть</i> 'где ты был'	Тинь <i>косото-леде</i> 'где вы были'
Тон <i>тосо-леть</i> 'ты был там'	Тинь <i>тосото-леде</i> 'вы были там'
Тон <i>кудть вакссо-леть</i>	Тинь <i>кудть вакссото-леде</i>
'ты был около дома'	'вы были около дома'
Тон <i>ваго-леть</i> 'ты был вот'	Тинь <i>вагото-леде</i> 'вы были вот'

В – 3-е л.

Единственное число	Множественное число
-л-	-то-льх-ть
Сон враче-ль 'он был врачом'	Синь вракто-льхть 'они были врачами'
Сон одо-ль 'он был молодым'	Синь отто-льхть 'они были молодыми'
Сон инголе-ль 'он был впереди'	Синь инголето-льхть 'они были впереди'
Сон васенце-ль 'он был первым'	Синь васенцето-льхть 'они были первыми'
Сон косо-ль 'где он был'	Синь косото-льхть 'где они были'
Сон тосо-ль 'он был там'	Синь тосото-льхть 'они были там'
Сон кудть вакссо-ль 'он был около дома'	Синь кудть вакссото-льхть 'они были около дома'
Сон ваго-ль 'он был вот'	Синь вагото-льхть 'они были вот'

В центральном диалекте мокша-мордовского языка аналитические формы отрицательного глагола состоят из основного глагола и отрицательной частицы: *аф*, *аш*, *тя*-.

Каждая частица употребляется с глаголом определенного наклонения. Так, отрицание *аф* выступает с глаголами индикатива в претеритуме II и конъюнктива (в центральном диалекте мокша-мордовского языка эти две формы совпадают), где основной глагол представлен чистой основой, без личных формантов, а отрицательная частица *аф* изменяется по предикативному спряжению, принимая аффиксы лица, например: *аф сёрмадомс* 'не (на)писать' → *афо-ле-нь сёрмада* 'я бы не (на)писал', *афо-ле-ть сёрмада* 'ты бы не (на)писал', *афо-ль сёрмада* 'он бы не (на)писал', *афо-ле-ме сёрмада* 'мы бы не (на)писали', *афо-ле-де сёрмада* 'вы бы не (на)писали', *афо-льх-ть сёрмада* 'они бы не (на)писали'.

В кондиционале-конъюнктиве и дезидеративе глагольные аффиксы присоединяются к глагольной основе, например: *аф вешемс* 'не искать' → *аф веше-ндяря-н* 'если я не поищу', *аф веше-ндяря-ле-ме* 'если бы мы не искали'.

Частица *аш* выступает только с глаголами индикатива в претеритуме, спрягаясь в предикативном спряжении, например: *корхтамс* 'говорить' → *аше-нь корхта* 'я не говорил', *аше-ть корхта* 'ты не говорил', *аше-зь корхта* 'он не говорил', *аше-ме корхта* 'мы не говорили', *аше-де корхта* 'вы не говорили', *аше-сть корхта* 'они не говорили'.

Отрицательная частица *тя*- употребляется с глаголами в императиве и оптативе, присоединяя предикативные и посессивные аффиксы, которые могут осложняться усилительными частицами *-ка*, *-ва*, например: *учемс* 'ждать' → *тя-т уче* 'не жди', *тя-да уче* 'не ждите'; *тя-т корхта* 'не говори', *тя-да корхта* 'не говорите'; *тя-за-н уче* 'пусть я не подожду', *тя-за-т уче* 'пусть ты не подождешь', *тя-за-ськ уче* 'пусть мы его не подождем', *тя-за-сть уче* 'пусть вы его не подождете'.

Иногда перед предикативным аффиксом показатель оптатива и усилительная частица повторяются дважды, например: *тя-за-за-н уче* 'пусть я даже его не подожду', *тя-за-за-т уче* 'пусть ты даже его не подождешь', а также: *тя-за-сте-ка уче* 'да пусть даже вы его не подождете', *тя-до-ва-сте-ка уче* 'да пусть даже вы их не подождете'.

Заключение

Таким образом, в результате анализа практического материала мы пришли к следующим выводам:

1. В центральном диалекте мокша-мордовского языка неглаголы – прилагательные, наречия, числительные, местоимения, послелог и даже частицы, выступая в роли предиката, изменяются по предикативному спряжению – в этом случае все они принимают глагольные аффиксы – показатели лица, числа, времени.

2. В презенсе употребляются двухвариантные предикативные аффиксы: в единственном числе: *-ан*, *-ян*; *-ат*, *-ят*; во множественном числе: *-тама*, *-тяма*; *-тада*, *-тяда*, агглютинация которых подчиняется закону сингармонизма. Если в неопределенном склонении производящей основой для образования предикативных форм, кроме номинатива, служат формы косвенных падежей с пространственным значением: инессива, компаратива, абессива, то в определенном склонении предикативные аффиксы присоединяются только к номинативу единственного и множественного числа. Предикативное спряжение относительных прилагательных в настоящем времени примечательно тем, что словообразующий суффикс *-нь* перед аффиксом лица повторяется дважды: *оше-нь* 'городской' → *ошен-н-ян* 'я городской', *ошен-не-тяма* 'мы городские'.

3. В прошедшем времени имеется отдельный показатель времени *-ль/-льх-*, который занимает положение между именной основой и предикативным аффиксом и исторически восходит к глаголу-связке *улемс* 'быть'. Глухой вариант аффикса *-льх-* появился недавно, в период самостоятельного развития мокшанского языка, в результате регрессивной ассимиляции по глухости.

4. При изменении наречий и послелогов предикативные аффиксы употребляются с посессивными аффиксами, занимая по отношению к ним постпозицию: *(тонь) инголе-т-ан* 'я (нахожусь) перед тобой', *(тинь) инголе-нт-тама* 'мы (находимся) перед вами', *(сонь) инголе-нзо-тада* 'вы (находитесь) перед ним'. В данном случае послелог поясняет не имена, а местоимения. При спряжении аналитических форм глагола с отрицательной частицей (*аф*, *аш*, *тя*-) аффиксы лица принимает отрицательная частица: *аше-нь* 'я не...', *аше-ть* 'ты не...'; *афо-ле-нь* 'я бы не...', *афо-ле-ть* 'ты бы не...', *тя-т уче* 'ты не жди', *тя-да уче* 'вы не ждите' и т. д.

Перспективы дальнейшего изучения проблемы мы видим в комплексном исследовании предикативного спряжения в ранее не изученных ареалах с компактным проживанием мокшанского населения с учетом дальнейшей фиксации диалектных особенностей мокша-мордовского языка посредством методов диалектографии и составлении обобщающей работы по мокшанской диалектологии.

Список сокращений

ГМЯ, 1962 – Грамматика мордовских (мокшанского и эрзянского) языков / под ред. М. Н. Коляденкова. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1962;
 ГМЯ, 1980 – Грамматика мордовских языков / под ред. Д. В. Цыганкина. Саранск: Изд-во Мордовского университета, 1980;
 МКМ, 2000 – Мокшень кяль. Морфология / под ред. Н. С. Алямкина. Саранск, 2000.

Источники | References

1. Ананьина К. И. Верхне-алатырские говоры мокшанского языка: автореф. дисс. ... к. филол. н. Тарту, 1974.
2. Бабушкина Р. В. Темяшевский диалект мокша-мордовского языка // Очерки мордовских диалектов: в 5-ти т. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1966. Т. 4.
3. Бубрих Д. В. Историческая грамматика эрзянского языка. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1953.
4. Грамматика мордовских (мокшанского и эрзянского) языков / под ред. М. Н. Коляденкова. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1962.
5. Грамматика мордовских языков / под ред. Д. В. Цыганкина. Саранск: Изд-во Мордовского университета, 1980.
6. Деваев С. З. Средне-вадский диалект мокша-мордовского языка // Очерки мордовских диалектов: в 5-ти т. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1963. Т. 2.
7. Евсевьев М. Е. Основы мордовской грамматики // Евсевьев М. Е. Избранные труды: в 4-х т. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1963. Т. 4.
8. Жебраткина И. Я., Иванова Н. В. Особенности словообразования в мокшанских переходных говорах рузаевского ареала // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 4.
9. Иванова Г. С. Реляционная парадигматика отрицательных местоимений в мокшанском языке (на примере инсарского диалекта) // Ежегодник финно-угорских исследований. 2020. Т. 14. № 2.
10. Иванова Г. С., Жебраткина И. Я. Словоизменительный потенциал имени существительного в языках агглютинативного типа (на материале диалектов мокшанского языка) // Язык и культура. 2020. № 49.
11. Иванова Г. С., Поляков О. Е., Чинаева Н. В., Мартыанова Е. Г., Чеснова Н. В. Языки народов России: история и современность. Западный: АнтроВита, 2017.
12. Кабаева Н. Ф., Дивеев А. В. Юго-восточный диалект мокшанского языка: фонетические особенности одного говора // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 3.
13. Керестеш Л. Основы мордовского языкознания. Дебрецен: Изд-во Дебреценского университета. 2017.
14. Липатов С. И. Рыбкинско-мамолаевские говоры мокша-мордовского языка: автореф. дисс. ... к. филол. н. Тарту, 1972.
15. Ломакина Т. И. Городищенский диалект мокша-мордовского языка: автореф. дисс. ... к. филол. н. Тарту, 1975.
16. Мокшень кяль. Морфология / под ред. Н. С. Алямкина. Саранск, 2000.
17. Серебренников Б. А. Историческая морфология мордовских языков. М.: Наука, 1967.
18. Феокистов А. П. Мокшанские диалекты // H. Paasonens mordwinisches Wörterbuch: in 4 Bdn. Helsinki, 1990. Bd. 1.
19. Цыганкин Д. В., Иванова Г. С. Ассимилятивный потенциал сингармонизма в языках агглютинативного типа // Вестник угроведения. 2019. Т. 9. № 3.

Информация об авторах | Author information

RU Иванова Галина Софроновна¹, д. филол. н., доц.
 Бутылов Николай Васильевич², д. филол. н., доц.
 Сайгутина Кристина Ивановна³
^{1,3} Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва, г. Саранск
² Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, г. Москва

EN Ivanova Galina Sofronovna¹, Dr
 Butylov Nikolay Vasilievich², Dr
 Saigutina Kristina Ivanovna³
^{1,3} Ogarev Mordovia State University, Saransk
² Russian University of Economics named after G. V. Plehanov, Moscow

¹ galina17-05@yandex.ru, ² butylovnv@rambler.ru, ³ saigutina2018@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 09.02.2023; опубликовано (published): 17.05.2023.

Ключевые слова (keywords): мокша-мордовский язык; диалект; неглагол; спряжение; предикативный аффикс; Moksha language; dialect; non-verb; conjugation; predicative affix.